

Покинув здание, Сюй Танчэнь нашёл темный уголок и заджёт сигарету. Он полностью выкурил её, не осознав этого, прежде чем смог почувствовать хоть какой-то вкус. Он затушил окурок о мусорный бак, достал ещё одну сигарету из пачки. Когда стемнело, он, наконец, выбросил пустую пачку, достал телефон и позвонил И Чжэ.

К его удивлению, никто не ответил. Спустя несколько минут звонок автоматически оборвался.

Сюй Танчэнь постоял некоторое время и набрал сообщение:

[Я иду домой первым.]

Но, когда он уже собирался его отправить, то внезапно вспомнил, что И Чжэ предупреждал его, что сегодня уезжает с учителем для проведения тестов, поэтому, скорее всего, вернётся только к утру. Поэтому удалил сообщение и написал:

[Нет, ничего. Я забыл, что ты сегодня будешь поздно.]

Он направился домой. Ночной ветер будто старался успокоить его, тихо проносясь мимо и неся с собой запах фруктов. Увы, Сюй Танчэнь подвёл природу и её благие намерения — когда он оказался в нужном квартале, все его эмоции, сдерживаемые всё время, которое он потратил, чтобы выкурить половину пачки сигарет, ещё не рассеялись. К счастью, когда дело касалось повседневной жизни, его мозг был рациональнее сердца. При мысли о пустом холодильнике дома разум подсказал ему купить хотя бы пару яблок во фруктовом ларьке поблизости.

Владелец, увидев, что к нему пришел постоянный посетитель, указал на две корзины сбоку:

— Эти две прибыли сегодня днём. Очень вкусные.

Сюй Танчэнь улыбнулся и выбрал по несколько яблок из каждой корзинки. Когда речь шла о предпочтительных сортах яблок, их мнения с И Чжэ расходились. Тот любил только хрустящие, а Сюй Танчэню нравились яблоки помягче. Поэтому они всегда покупали оба сорта, так, что в целом выходило пять — три хрустящих и два мягких.

Когда он пришел домой, ему на телефон пришел ответ от И Чжэ:

[Я говорил с людьми из компании. Ты ел?]

Живот Сюй Танчэня заурчал именно в этот момент, заставив его почувствовать себя виноватым. Он отправил сообщение, проигнорировав вопрос:

[Я приехал домой.]

Как обычно, И Чжэ не отступил:

[Ты не поел?]

[Нет...]

Сюй Танчэнь написал ответ, затем, пораздумав, добавил:

[Просто не хотелось. Я купил пару яблок, может, попозже съем одно.]

И Чжэ быстро разгадал его план:

[Нет, тебе надо поесть. Ты собираешься идти в лабораторию? Если нет, я закажу тебе доставку.]

Сюй Танчэнь знал, что у И Чжэ так-то было не очень много свободного времени, когда он проводил тесты. Боясь создать ему проблемы, он сказал, что сейчас сам себе закажет поесть. Но И Чжэ, очевидно, не поверил ему и вскоре отправил скриншот сделанного заказа. Это было блюдо с кашей из рестораника, в который они любили иногда заглянуть.

Не дожидаясь ответа Сюй Танчэня, И Чжэ отправил еще одно сообщение, в котором сообщил, что он сможет закончить все только около трех часов утра, и Сюй Танчэню не стоит дожидаться его и пойти спать, ведь он вернется домой только утром.

Сюй Танчэнь нахмурился. Он вспомнил, что, когда И Чжэ в прошлый раз уезжал проводить тесты, он настолько боялся разбудить Сюй Танчэня, что упрямо ждал до семи часов утра, прежде чем вернуться домой.

[Возвращайся, как только закончишь. Не иди в лабораторию и не ложись там.]

И Чжэ больше ему не ответил. Наверное, его выдернули коллеги, как только он сделал заказ.

Его маленький парень никогда не придавал большого значения деньгам. Только получив свою еду, Сюй Танчэнь понял, что на скриншоте была изображена только половина заказа. Кто знал, о чем он думал, когда заказывал два разных видапельменей для одного человека. Кто вообще так делает? Даже свиней так не выращивают. Сюй Танчэнь долго пялился на еду, которая занимала добрую половину стола. В конце концов, он и правда больше не мог есть. Сходяв душ, он дал гарнирам и каше остыть, после чего отправил их в холодильник, чтобы они там ждали человека с аппетитом побольше.

Вытирая волосы полотенцем, Сюй Танчэнь взял телефон другой рукой и вошел в спальню.

Сначала он думал, что спустя столько времени он получит ответ от И Чжэ, но, на удивление, его экран его телефона был абсолютно пуст. Кроме часов, что отображали уже почти десять часов вечера, ничего не изменилось, оставшись таким же тихим и скучным.

Сюй Танчэнь кинул телефон на кровать, вытер волосы двумя руками, подошёл к прикроватной тумбе, расположенной около окна, и достал из нее фен.

Он был очень дотошным человеком, но, когда дело касалось его лично, он всегда старался сэкономить силы. Если что-то можно было сделать за минуту, он не стал бы тратить две. Поэтому он сразу включил фен на максимальную мощность и грубо взъерошил волосы, желая поскорее их высушить и лечь спать. Его взгляд невольно блуждал по комнате, когда он заметил что-то незнакомое, что-то, что заставило его впасть в ступор, не обращая внимания на шум фена. Только когда у него начал болеть затылок от того, что он слишком долго держал руку на одном месте, он вздрогнул и выключил фен.

Шторы в комнате изменились.

Когда он проснулся утром, они были другими. Значит, их поменяли сегодня.

На вкус Сюй Танчэня они казались уродливыми. Их поверхность была блестящего серебристо-серого цвета, и на них были изображены безвкусные огромные розы. Он подобрал край шторы одной рукой и, пощупав ткань, осознал, что она была очень толстой, а на внутренней стороне даже, кажется, был дополнительный слой подкладки. Сюй Танчэнь подошел поближе, чтобы осмотреть ее, но не смог понять, что это была за подкладка. Она казалась ему очень хорошей.

На прикроватной тумбе была маленькая лампа в виде розовой Hello Kitty. Она досталась им бесплатно в торговом центре, когда они покупали постельное белье. Следуя своим принципам быть экономным, Сюй Танчэнь был вынужден поставить лампу на прикроватную тумбу. Когда он впервые это сделал, И Чжэ это не понравилось. Он сказал, что она была слишком «милой» и не вязалась с их стилем, и что он не может заставить себя ее использовать. Сюй Танчэнь посмотрел на него, затем на розовую кошку. В следующий момент он взял руку И Чжэ и прижал ее к голове кошки, после чего повернулся к нему и спросил:

— А теперь можешь?

Сюй Танчэнь включил лампу и пододвинул ее очень близко к шторе, закрыв ее тканью.

Как он и думал, свет сквозь ткань не проникал.

Будто бы ему было этого недостаточно, Сюй Танчэнь выключил свет в комнате. В полной темноте он закрыл лампу тканью и снова попробовал.

И правда, наружу не проник ни единый лучик света.

Он снова и снова включал и выключал свет, словно был ребенком, который никак не мог наиграться с новой игрушкой и не хотел ничего, кроме как уснуть с ней в обнимку. Он не мог не задуматься, как И Чжэ выбирал эти шторы, насколько серьезным было его лицо, когда он изучал их способность блокировать свет. Представив это себе, Сюй Танчэнь не сдержался и захихикал.

Чего не смогла сделать природа, так легко добился И Чжэ.

Обеденный стол, перегруженный едой, сработал наполовину. Теперь же, когда Сюй Танчэнь глядел на эти шторы, вся злоба в его сердце, которую он так долго сдерживал, наконец испарилась. Раньше он всегда чувствовал себя расстроенным даже перед дневным сном, потому что хотел спать, но не мог уснуть. Но сейчас он вдруг понадеялся, что завтрашний день наступит пораньше.

Должно быть, из-за того, что его настроение скакало то вверх, то вниз, переживая огромные потрясения, когда он лег и захотел побыстрее уснуть, театр его разума начал бесконтрольно проигрывать разные сцены. Сначала это была та гнетущая сцена на лестнице, всплывающая в его сознании кадр за кадром, заставляя сердце болеть. Затем это были шторы, которые было трудно назвать красивыми. Казалось, будто бы кто-то знал, насколько ему горько, и поэтому намеренно кормил его сладостями.

Он сильнее сжал одеяло и одним движением перекатился на сторону кровати И Чжэ.

Он думал, что это заставит его успокоиться, но, на удивление, когда он перелег, его стали преследовать ещё более дикие мысли. В этих бесчисленных мыслях вдруг всплыло нечто, что он мог доказать прямо сейчас. Глаза Сюй Танчэня распахнулись, и он приподнялся на руках.

Он включил свет в спальне и начал рыться в шкафах и ящиках. Наконец, под кроватью он нашел то, что искал.

Сюй Танчэнь присел, притянув к себе найденное. Как он и думал, кроме старых штор, снятых с окна, под кроватью нашёлся ещё один комплект штор, который он никогда раньше не видел. Способность блокировать свет у него была не такой хорошей, как у того, что висел сейчас. Сюй Танчэнь распрямил небольшой кусочек и закрыл им источник света. Хотя он и не пропускал свет полностью, в комнате все еще было довольно светло.

Как он и сказал — разве человеку с такой натурой будет достаточно только одной покупки?

Он сложил оба комплекта штор, аккуратно оставив их на полу, затем сполоснул руки и вернулся в постель.

Если вещи были плохими, и И Чжэ не хотел, чтобы он их видел, он притворялся, что и не видел их. Но если эти вещи были хороши, он проливал на них свет, не спрашивая его.

В два часа ночи И Чжэ получил сообщение прямо после того, как покинул комнату управления. В ту секунду, когда его глаза скользнули по тексту сообщения, когда он осознал его смысл, его брови глубоко нахмурились.

[Не могу уснуть, жду тебя.]

Старший, который разговаривал с ним только что, был удвлён его внезапно посерьезневшим взглядом. Подумав, что случилось что-то срочное, он с беспокойством спросил об этом.

— Ничего такого, — И Чжэ покачал головой. Он опустил взгляд и отправил ответное сообщение, прежде чем спросить: — Сколько еще ждать, когда все будет готово?

— Когда будет завершена часть старшего Суна, нам просто надо будет сделать еще один тест, и все, — старший взглянул на часы. — Все зависит от того, насколько гладко все пройдет у старшего Суна.

Услышав это, И Чжэ обернулся и кинул на прощание:

— Я помогу ему с калибровкой.

<http://bllate.org/book/13101/1158750>